

Шесть дней пролетели как один миг.

Кан и Альбестрос сделали особняк Лешена своей временной резиденцией после своего визита.

Оба они в некотором смысле стали его опекунами. Кан нанял профессионалов, чтобы очистить особняк от грязи, накопившейся за долгие годы.

А сад, заросший сорной травой и неухоженными кустами, наконец-то был приведен в порядок.

Пока что разрушенное поместье было отремонтировано наполовину. Но оно все же находилось в приемлемом для нормального проживания состоянии.

Кан сделал это потому, что это было единственное родное место, которое осталось у умирающего алхимика. Поэтому он хотел, чтобы до кончины Лешена оно хотя бы выглядело презентабельно.

Притхви лежал в кровати в хозяйской спальне, на его лице проступала печать побежденного человека. Его тело выглядело еще более иссохшим, а на руках и ногах появились мелкие трещины. Рядом с ним на стуле сидел Альбестрос.

За последние несколько дней его тело перестало реагировать на приказы мозга, и он уже не мог даже встать с кровати. Даже дыхание превратилось для него в тяжкий труд, а внешне он напоминал высохшую шелуху.

"Скажи мне, старый друг... Что ты хочешь делать после? Планируешь ли ты обосноваться в столице?" - спросил Притхви хриплым тоном.

"Не разговаривай... Тебе нужно как следует отдохнуть", - ответил Альбестрос.

"Кто... Есть... Мы... шутка. Я скоро познакомлюсь с загробной жизнью. Ответь мне..."

"Ну, я и ребенок планировали это сделать. После того, как мои дети были отомщены... я наконец-то почувствовал, что пришло время двигаться дальше и начать все заново. Собственно говоря, мы шли встретиться с тобой, думая, что ты сможешь нам немного помочь. Но твоя ситуация оказалась... Неожданной", - поведал старик.

"Знаешь, Элби... Единственное, о чем я сейчас жалею, это то, что я никогда не жил для себя. Я всегда жил для того, чтобы оправдать чьи-то ожидания. Хотя я не жалею о всех тех годах, которые я потратил на изучение алхимии... Я так и не смог примириться со своей судьбой...", - сказал Притхви, и из его совершенно черных глаз скатилась маленькая капелька слезы.

Топ! Топ! Топ!

В комнату вошел Кан, он был одет в белую рубашку и коричневые брюки.

"Сэр Притхви... Я сообщил вашей семье пару дней назад о состоянии вашего здоровья. Но..." прежде чем он смог закончить свои слова, гроссмейстер алхимии закончил за него.

"Но никто из них не пришел. Понимаю... Значит, они даже не пришли на мой обряд прощания...", - с тяжелым сердцем произнес Притхви.

"Я оставлю вас наедине", - сказал Кан и вышел из комнаты.

"Элби... Я хочу, чтобы ты кое-что сделал для меня", - сказал Притхви и стал обсуждать важное

дело.

На следующий день к вечеру...

Притхви скончался.

Несмотря на то, что он сообщил о своем состоянии нескольким людям, которых знал в прошлом... В этот момент присутствовали только Кан, Альбестрос и друиды, которые проводили похороны.

На закате, когда в углу сада, где похоронили несчастного старого Лешена, стояли только двое мужчин, совершавших обряд погребения, и никого из родственников Притхви, Альбестрос с тяжелым сердцем произнес

"Знаешь... За 70 лет жизни у меня было не так много людей, которых я мог бы назвать друзьями. И с ним было то же самое. Но связь между нами была как между братьями.

Мы с ним начинали как подмастерья в одно и то же время в столице в магазинах, расположенных рядом друг с другом. И поскольку мы оба были полны дерзания... Мы обсуждали разные вещи, связанные с нашими профессиями.

Я не понимал ничего из того, что говорил он, как и он не понимал того, что говорил я. Но он был из тех, кто ценит дружбу и этику.

Он очень быстро учился, и его ум всегда искал новую информацию и возможности, как у исследователя. Был даже случай, когда он чуть не сжег свой дом, пытаясь приготовить новый вид зелья.

Я уверен, что если бы он знал о том, что случилось со мной, он бы сделал все возможное, чтобы помочь мне.

Он... Он заслуживал лучшего", - с тяжелым сердцем и полными слез глазами говорил старик, стоя перед могилой своего старого друга.

"Сначала была Джессика... А теперь он. Может быть, я проклят; все, кого я знаю и с кем имею какие-либо отношения, в конце концов умирают", - сказал он.

Кан положил руку на плечо старика.

"Это не твоя вина. Жизнь не была добра ко многим из нас. Каждый страдает по-своему", - сказал Кан, пытаясь утешить старика.

"Он умер, ни о чем не жалея. Он хотел жить... Он хотел хотя бы раз пожить для себя", - сказал Альбестрос.

В следующую секунду он достал из своего космического кольца набор документов.

"Что это?" - спросил Кан с любопытным выражением лица.

"Документы на владение этим особняком и старым зданием его компании. Единственные две вещи, которыми он владел до последних дней своей жизни. Я отказался, но вчера он передал их мне", - объяснил Альбестрос.

"Подожди... Разве это не похоже на то, что мы воспользовались сэром Притхви и заставили его

отдать вам этот документ как его последнюю волю? Разве его семья не предъявит требования на особняк и это здание?" - спросил Кан.

Это был действительно разумный вопрос, поскольку многие люди пользовались доверием умирающих людей и использовали фальшивую заботу и любовь, которую дарили им в последние минуты жизни, чтобы получить недвижимость и что-то ценное в последнем завещании.

"Пусть эти ублюдки приходят! Я напомню им, что они сделали и почему их отец передал это мне!" - проговорил старик возмущенным тоном.

Кан вздохнул, но еще раз посмотрел на могилу. Ему тоже было очень жаль старого алхимика.

По его мнению, умирать в одиночестве и с сожалениями - это худший вид смерти, ведь и его когда-то постигла та же участь.

В этот момент Кан прикоснулся рукой к могиле, и в его глазах появилось выражение решимости.

Когда наконец наступила полночь, яркий лунный свет и прохладный ветерок придали ночи безмятежность и спокойствие.

В этот момент над могилой умершего Притхви стояли три фигуры, одетые в черное.

С другой стороны, внутри особняка... Маг внезапно появился из тени в спальне Альбестроса и наложил Барьер Безмолвия.

В саду три фигуры начали раскапывать могилу умершего Лешена.

Четвертая фигура внезапно появилась позади них.

"Делайте это осторожно. Его тело не должно быть повреждено", - произнес четвертый человек.

Это был не кто иной, как Кан, который стоял позади них со сложенными за спиной руками.

Три фигуры, копающие могилу, и маг в комнате Альбестроса были новыми членами Легиона. Те, кого он создал на поле боя, где он спас Заэля.

Когда тело осторожно извлекли из земли, Кан заметил на лице Притхви выражение боли и сожаления. Даже в свои последние минуты гроссмейстер-алхимик умирал без покоя.

"Я знаю, что то, что я делаю, называется осквернением мертвых. Но я хочу дать тебе еще один шанс и способ жить", - проговорил Кан и положил руку на тело Притхви.

"Поглощай", - приказал Кан.

Через 30 минут он закончил поглощать тело погибшего лешена. Но это был еще не конец...

"Армин..." - произнес Кан, и вдруг из его тени выскочил подчиненный-жрец, который был воскрешен более недели назад.

Он посмотрел на этого подчиненного, который был создан из тел целителей и друидов. Как и все из Шести Генералов, он тоже был Вариантом, но у Кана никогда не было подходящего тела для его улучшения.

"Система, передай ему линию крови Метаморфозы. И объедини его с Притхви", - приказал Кан.

[Команда принята. Запущена процедура синтеза].

Через целый час процедура синтеза была наконец завершена, и Армин, уже достигший 100% лояльности, принял человеческую форму.

Притхви был человеком 120 уровня пикового ранга Грандмастера. Таким образом, Армин выполнил все условия и поднялся до ранга Верховного Лорда, так как ядро Притхви также использовалось в этой процедуре.

Появился молодой человек с каштановыми волосами, с зеленой аурой и архаичными татуировками на лбу и предплечьях.

Кан передал ему комплект белых царственных одежд, предназначенных для класса Целителей, которые он нашел в одном из космических колец, недавно награбленных им.

В этот момент Армин, который всегда был молчаливым, обратился к своему хозяину.

"Хозяин... Есть остаток воли этого человека. Она хочет слиться с моим сознанием. Она хочет... продолжать жить", - сказал он.

"Я понял. Прими это. Она не сделает тебя другим человеком и не будет управлять твоим сознанием. Но это придаст тебе некоторые черты личности владельца этой воли", - ответил Кан.

Он уже видел последствия воздействия чьей-то остаточной воли, как это было с умершей матерью Сомира.

"Да, хозяин", - произнес Армин, и в следующую секунду вокруг его головы образовался зеленый ореол, а все его тело испустило поток ауры.

Однако в следующее мгновение... Система выдала Кану мысленное уведомление.

[Поздравляю хозяина с повышением уровня подчиненного по имени Армин до новой профессии.

Подчиненный разблокировал Легендарный класс ранга...

СЛЕДОПЫТ].

<http://tl.rulate.ru/book/69815/2511904>